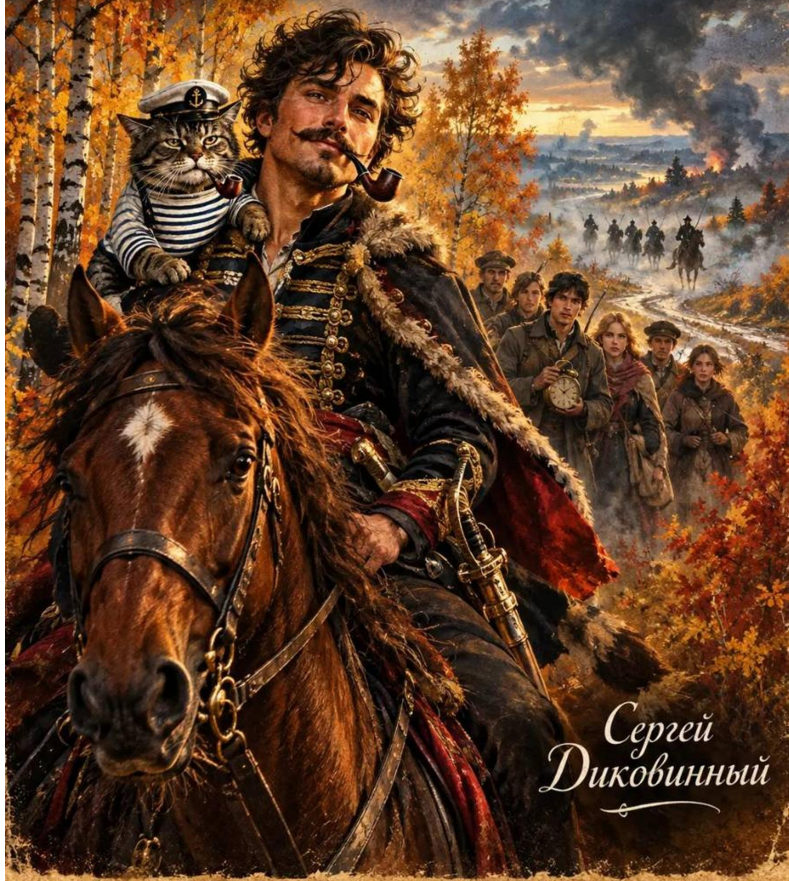


ГУСАР ЛЕТУЧИЙ

Новелла в пяти главах



Сергей
Диковинный

Сергей Диковинный Гусар летучий

<https://litres.ru/74518614>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пятеро студентов и один чрезвычайно самоуверенный кот-мореход снова крутанули будильник — и вывалились в осенний лес 1812 года, прямо под сабли летучего отряда Дениса Давыдова. Их приняли за французских лазутчиков, обыскали, едва не пришибли, а кот в тельняшке расцарапал физиономию самому ретивому гусару — за грубое обращение с животными. Так началась новая авантюра.

Егор мечтал об этом годами: попасть в отряд легендарного поэта-гусара, в самую гущу партизанской войны. Лёха, как всегда, подбил всех на безумную идею, Макс считал, что план важнее славы, Алиса и Соня неожиданно для себя получили в руки сабли. Шанс есть у каждого. Только вот незадача: гусары мечтают поймать самого Наполеона, а из этого, как водится, выйдет один большой гусарский конфуз.

Впереди — набег, костры, стихи под гитару и ночи, после которых меняются и времена, и люди. Но главное — разговор о том, кто на самом деле спасает Отечество.

Содержание

Глава 1. Ловцы человеков	5
Глава 2. Лагерь	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сергей Диковинный Гусар летучий

Глава 1. Ловцы человеков



Осенний лес пах мокрой листвой, дымом и лошадьми.

Лёха, по обыкновению, будильник крутанул не глядя. Алиса, по обыкновению, пропищала «ой, как здорово». Егор, по обыкновению, произнёс длинную фразу про «историческую достоверность». Соня, по обыкновению, вздохнула. Макс, по обыкновению, огляделся по сторонам и первым заметил: что-то не так.

А именно: их окружали всадники.

Их было человек двенадцать. Все в гусарских доломанах, все с усами, все с саблями наголо. Кони фыркали паром, морды у всадников были неласковые, и в целом композиция сильно напоминала сцену из исторического фильма, где до титров «Плен» остаётся секунд пять.

— Стоять! — рявкнул передний гусар, кривя ус. — Кто таковы? Французские лазутчики?

— Мы не... — начал было Лёха.

— Молчать! — гусар вздёрнул саблю. — С оружием наголо наш отряд, значит, а вы — в лесу без коней, без киверов, в каких-то... — он прищурился, разглядывая джинсы Лёхи с плохо скрываемым отвращением, — в **исподнем**?! Обыскать их, братцы!

Гусары попрыгали с коней. Через тридцать секунд у ребят отобрали будильник (Лёха аж побелел), мобильники (Егор застонал), Алисину сумку и Сонину книгу. У Макса нашли в рюкзаке аптечку и завернули в неё казённый шнурок —

«пригодится».

Кот сидел в стороне. Просто сидел. В тельняшке. С игровой трубкой. И смотрел на всю эту возню с тем самым выражением, с каким Бегемот смотрел на попытку выключить примус.

— Кот ещё, — доложил молодой гусар с пухлым лицом, указывая на него саблей. — Братцы, глянь: в полосатой рубахе. Ей-богу, шпиён!

— Ты сам шпиён, — отчётливо сказал Кот.

Молодой гусар вздрогнул.

— Оно говорит! — завопил он. — Оно говорит по-нашему! Ведьма!

И, решив, что лучшая защита от ведьмы — профилактический пинок, размахнулся сапогом.

Кот сделал то, что делает любой уважающий себя кот, когда на него заносят ногу.

Одним плавным движением он взвился на сапог, оттуда — на колено, оттуда — на лицо, и вцепился в пухлую физиономию всеми четырьмя лапами сразу.

— А-а-а-а-а!!! — заорал гусар. — Снимите его! Снимите!

— Я тебе не веник, — сообщил Кот, не разжимая когтей.

— А-а-а-а-а!!!

Остальные гусары грохнули от хохота так, что кони шарахнулись. Двое пытались помочь товарищу, но путались под руками, и в итоге у одного отлетел кивер, а второй сам чуть не упал. Кот, наконец разжав когти, спрыгнул на землю

и отряхнул лапы — брезгливо, как моряк, вымывший палубу.

— Варвары, — сказал он строго. — Правил не знаете. За животными ухаживайте, холите их, а не пхайте сапогом. Может ведь и ответить. Может. И отвечает.

Молодой гусар стоял с расцарапанным лицом, зажимая щёку, и смотрел на кота так, как смотрят на стихийное бедствие, которое при этом разговаривает.

— Эт-то что у вас... кот? — просипел он.

— Кот-мореход, — с достоинством сообщил Кот. — Слышал про таких?

— Н-нет.

— И не слышал бы. Потому что таких больше нет.

Из леса, ломая ветки, вышел ещё один всадник.

Он ехал впереди на гнедом коне, легко, будто не в седле сидел, а пел в нём. Молодой, вихрастый, с буйным чубом и лихими усами, в венгерке нараспашку и с трубкой в зубах. Взгляд живой, насмешливый. Если бы Давыдова спросили: «Кто ты?», он, вероятно, ответил бы — «поэт». Если бы его спросили враги: «Кто ты?», они ответили бы — «чума». Он смотрел на ребят с тем самым любопытством, с каким смотрят на необычное диво, приятное, но непонятное.

— Фёдор, — сказал он, прыгивая с коня. — Что за шум?

— Ваше высокоблагородие! — затараторил молодой гусар, всё ещё держась за щёку. — Взяли лазутчиков! Четверо мужиков... то бишь трое мужиков и две барышни... то бишь...

— он запутался, — в исподнем! И кот! Кот боевой, ваше благобродие! Чуть глаз не вырвал!

— Кот, — повторил всадник.

Он перевёл взгляд на кота. Кот с достоинством выдержал встречный взгляд. Между ними — Алиса готова была поклясться — что-то произошло. Двое узнали друг друга. Как это бывает между бывалыми.

— Хорош кот, — одобрил всадник. — С характером. — Он повернулся к ребятам. — Кто такие?

Лёха, Макс, Соня и Егор открыли рот одновременно.

— Только не хором, — поморщился всадник. — Так не разберёшь. Ты, — он указал на Егора, — говори. У тебя лицо умное. С такими, как ты, всегда каша заваривается.

Егор вышел вперёд, снял очки, протёр их — руки у него дрожали, но не от страха.

— Денис Васильевич Давыдов, — сказал он.

Всадник приподнял бровь.

— Ого.

— Подполковник Ахтырского гусарского полка, командир летучего партизанского отряда, действующего в тылу французской армии. Поэт. Друг Пушкина. Барков тебе, конечно, ближе, но это неважно. — Егор нервно сглотнул. — Я... я всегда хотел именно вас увидеть. Именно здесь. Осеню тысяча восемьсот двенадцатого. Под Смоленском. Когда вы начинали свой первый большой набег.

Тишина повисла такая, что стало слышно, как где-то на

сосне стучит дятел.

Давыдов медленно вынул трубку изо рта.

— Так, — сказал он. — С этого места подробнее.

Разговор у них вышел длинный. Егора прорвало.

Он рассказал про будильник. Про Санкт-Петербург. Про то, что будущее есть, и что в нём Давыдова знают наизусть наизусть по стихам, и что «не робей, удалая головушка» — это не просто строчка. Рассказал про двенадцатый год, что будет дальше, про то, что Наполеон уйдёт из Москвы, и про то, что Давыдов проживёт ещё много лет, и что в двадцать шестом он поедет в Тифлис, и что Пушкин запомнит его навсегда.

Давыдов молчал. Курил. Потом сказал:

— Небылица.

— Правда, — сказал Егор.

— Пусть небылица, — Давыдов вдруг усмехнулся. — В небылицах мы все живём. Гусар без веры — не гусар. А веры без небылицы не бывает. — Он посмотрел на ребят внимательно, внимательнее, чем раньше. — А знаешь ты много. Слишком много для французского лазутчика. Да и на француза ты не похож. — Он оглядел ребят и остановился на Коте. — А кот у вас и вправду хорош. Этот в отряд бы вписался. Что скажешь, кот?

Кот поднял голову.

— Я служу там, где меня уважают, — сказал он. — Ваш парень попытался меня лягнуть. Я счёт веду. Пока ноль —

один в мою пользу.

— Волк, а не кот, — одобрил Давыдов. — Хорош. Ладно. — Он вскочил в седло и оглядел ребят сверху, посерьёзнев. — Слушайте меня, студенты. У меня нет времени разбирать, врут ваши уста или нет. У меня под Смоленском три отряда французов ходят по мою душу, каждый второй — кавалерист, а у меня люди — на вес золота. Неделю я вас терплю. Неделю — при отряде. В дела не лезть, приказы не обсуждать, кивер мой не примерять, языком не трепать. А там посмотрим. Кто захочет — останется. Кто нет — уйдёт. Только вот так просто у меня не уходят. Гусары принимают по одному простому правилу: сделал дело — считай своим. Не сделал — не обессудь.

— А если сделаем? — спросил Лёха, аж подпрыгнув.

— Тогда сделаем из вас гусар, — пообещал Давыдов. — Одеколоном не обольются, но саблями махать научатся. — Он повернул коня. — Фёдор!

Молодой гусар с расцарапанным лицом вытянулся.

— Да, ваше высокоблагородие!

— Проводишь их в лагерь. И — слышь — не тронь кота. Он тебя уже раз наказал. Дважды судьба не наказывает, но у кота свой разум.

— Слушаюсь, — уныло сказал Фёдор и покосился на Кота.

Кот посмотрел на него в ответ долгим, задумчивым взглядом и не сказал ничего. Ничего было сказано.

Алиса, Соня и Лёха шли следом за гусарами и молчали, потому что слов у них не было. Макс уже на ходу изучал карту местности, которую успел заметить у Давыдова в руках. Егор шёл с открытым лицом человека, который впервые в жизни оказался именно там, где хотел.

Сони вдруг сказала тихо:

— У меня плохое предчувствие.

— Почему? — спросила Алиса.

— Потому что в прошлый раз мы ничего не смогли изменить. А в позапрошлый — вообще ни к кому не попадали. А сейчас нас **берут в отряд**. — Она вздохнула. — Дальше будет хуже.

— Куда уж хуже, — пробурчал Кот. — Одеколоном не обольются, говорит. Как же. Кто-нибудь из них обязательно обольётся.

Глава 2. Лагерь



Лагерь летучего отряда стоял в глубине леса — так, чтобы ни с дороги, ни с поля его не было видно. Костры горели

ли в ямах, дым рассеивался под кронами. Кони стояли под навесами из лапника. Всё было продумано, всё смотрелось буднично, и от этого становилось ясно: тут воюют давно и умеючи.

Ребят встретили кто хохотом, кто бранью, кто молчаливым любопытством.

— Гля, Фёдор! — крикнул рыжий гусар с разбойничьей рожей. — Где таких наловил?! У них штаны какие-то... иноземные!

— Цыц, Семён, — мигом отозвался другой, пожилой, с седым усом. — Васька-то наш теперь, считай, раненый. Кот его отделал.

— Как это — кот?!

— Вот так. Р-раз — и всё лицо!

Фёдор, всё ещё багровый, с царапинами через всю щёку, злобно зыркнул на Кота. Кот сделал вид, что рассматривает облака.

Давыдов скомандовал:

— Разместить их в обозной палатке. Не отдельно — с людьми. Так надёжнее. И — на довольствие поставить.

— Слушаю, ваше высокоблагородие, — кивнул седоусый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.